

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

**«СОВРЕМЕННОЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ПРАВО – УРОКИ ИСТОРИИ
И ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО
РЕФОРМИРОВАНИЯ»**

**Международная научно-практическая конференция
(Орел, 6–7 октября 2022 г.)**

Сборник материалов

*К 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г.,
20-летию действия УПК РФ*

*В двух частях
Часть 1*

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2022**

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
С56

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент А.В. Гришин;
кандидат юридических наук Е.А. Семёнов;
кандидат юридических наук, доцент Ю.П. Якубина;
кандидат юридических наук Е.Б. Гришина;
кандидат юридических наук О.А. Ветрова

С56 «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Международная научно-практическая конференция (Орел, 6–7 октября 2022 г.) : [к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ : сборник материалов]. – В двух частях. Часть 1. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. – 245 с.

ISBN 978-5-88872-339-5

Часть 1

ISBN 978-5-88872-341-8

В сборник включены статьи профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, докторантов, адъюнктов и аспирантов, представленные для участия в Международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (Орел, 6–7 октября 2022 г.).

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

ISBN 978-5-88872-341-8 (часть 1)
ISBN 978-5-88872-339-5

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022

Содержание

<i>Акиев А.Р., Бадзгардзе Т.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	8
<i>Акилов А.Р.</i> ТАК ЕСТЬ ЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ ИНСТИТУТ ХАБЕАС КОРПУС?	11
<i>Алонцева Е.Ю.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	15
<i>Антонов А.Н.</i> К ВОПРОСУ О СБОРЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, ЭКСГУМАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ НА ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ	20
<i>Бадиков Д.А., Гришечкина Д.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ: ИМЕЕТ ЛИ МЕСТО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?	24
<i>Балиткин А.В.</i> ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	29
<i>Баловина И.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	31
<i>Башинская И.Г.</i> КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	35
<i>Бондарь М.М.</i> УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	40
<i>Быстрова Ю.В., Голанова Ю.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ	45
<i>Вербовская Е.С.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	49
<i>Виноградов А.С.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ ОБ ОСНОВАНИЯХ ОТКАЗА ОТ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	52

<i>Гаврилов Б.Я.</i> УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА 100 ЛЕТ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	55
<i>Галахов С.С.</i> УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕГЛАСНОГО РОЗЫСКА (СЫСКА)	65
<i>Гирько С.И.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УНИФИЦИРОВАННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	70
<i>Гладышева О.В.</i> НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЬИ, ПРОКУРОРА, АДВОКАТА, САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ	77
<i>Голубовский В.Ю.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ	82
<i>Григорьева Н.В.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ	86
<i>Гриненко А.В.</i> ПРАВА ЛИЧНОСТИ СТО ЛЕТ ТОМУ НАЗАД: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ	90
<i>Гришин А.В., Ветрова О.А.</i> О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	93
<i>Гришин Д.А.</i> СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	103
<i>Давыдов М.В.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	106
<i>Данильян А.С.</i> ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ.....	110
<i>Демичева Т.С.</i> ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	115

<i>Денисова М.Д.</i> О ВОЗМОЖНОСТИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА	119
<i>Егоров Н.Н.</i> СООТНОШЕНИЕ НЕОТЛОЖНЫХ, ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ И ПОСЛЕДУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	123
<i>Емельянова Н.Ю.</i> СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	126
<i>Ендольцева А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПО НАЛОЖЕНИЮ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ, ДОПУЩЕННОЕ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	130
<i>Ефременко Д.О.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	134
<i>Ефремова О.М.</i> «СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ» – ЭТО ПРИНЦИП, МОДЕЛЬ, ФОРМА ИЛИ ТИП УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА?	139
<i>Журбенко А.М., Махмутов А.Р.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО БАНКА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	143
<i>Зайцев В.П.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	146
<i>Замуруева Е.Ю.</i> ВИДЫ ОБОСНОВАННОЙ ПРИЧАСТНОСТИ ЛИЦА К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ОДНОГО ИЗ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	150
<i>Ильяшевич Т.А.</i> СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ	155
<i>Ковалик Б.В.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	158

<i>Кольчева А.Н., Дорофеева В.А.</i> ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	163
<i>Коробкова Е.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВО С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	166
<i>Кузнецов Д.Ю.</i> ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	171
<i>Кузнецова С.М.</i> МЕСТО ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ С НИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	175
<i>Кузьменко Е.С., Семенов Е.А.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 180 УК РФ	179
<i>Кунц Е.В.</i> ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ	186
<i>Кураков Д.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С РОЗЫСКОМ ЛИЦ, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ	191
<i>Куликова И.Е.</i> ПОДМЕНА АБОНЕНТСКОГО НОМЕРА ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	196
<i>Ларичева И.В.</i> НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВИЯ	199
<i>Лисицын А.Г., Мирошкин Э.А.</i> СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА КОНСПИРАЦИИ И РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД ОРГАНАМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	206

<i>Лукинский И.С.</i> К ВОПРОСУ О ТОЧНОСТИ ПОЛУЧАЕМЫХ РАЗМЕРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТРЕХМЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ТРЕХМЕРНОМ СКАНИРОВАНИИ И ФОТОГРАММЕТРИИ	209
<i>Лукьянчикова С.А.</i> ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	212
<i>Марковичева Е.В.</i> КАК ДОПРОС СЛЕДОВАТЕЛЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИВОДИТ К ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	216
<i>Машинникова Н.О.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ ПОЗИЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 33-П ОТ 18.07.2022.	221
<i>Мелешко В.В.</i> О СВОЙСТВАХ (ПРИЗНАКАХ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	227
<i>Мерецкий Н.Е.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И ПРИМЕНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	231
<i>Мичурина О.В.</i> ПРОБЕЛЫ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ДОЗНАНИЯ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	236
<i>Морозова Н.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	240

Ключевые слова: допрос; несовершеннолетний потерпевший; судебное разбирательство.

Машинникова Н.О.

**СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ ПОЗИЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 33-П ОТ 18.07.2022**

В статье автором ставятся на обсуждение вопросы, касающиеся истинного назначения правосудия и позиции высшего органа конституционного контроля в Российской Федерации в части возможного ограничения права обвиняемого на защиту на стадии досудебного производства по уголовному делу.

Исследование места правосудия в государственной деятельности не следует ограничивать исключительно правовым аспектом, поскольку оно представляет собой такую сферу правоприменения, которая в максимальной степени должна быть ориентирована на социальные ценности общества в конкретный период его развития.

Суд как самостоятельный институт осуществляет свою деятельность не только «во имя» закона и справедливости, но и «вопреки» другим государственным органам, проявляя свою беспристрастность при разрешении дела по существу. Такая возможность обеспечивается независимостью судебной власти от исполнительной и законодательной.

Для того чтобы определить место правосудия как сферы деятельности государства в системе социальных ценностей, необходимо ответить на вопрос: насколько оно необходимо и возможно ли урегулирование конфликтов вне его рамок?

Ответ на этот вопрос очевиден и является результатом длинного исторического пути. Действительно, существуют иные институты урегулирования конфликтов (медиация, третейское судопроизводство и т.д.), но их роль в общей массе настолько незначительна, что возможность какого-либо сравнения либо аналогии здесь неуместна. Кроме того, альтернативные способы разрешения конфликтов допустимы не во всех отраслях права.

Правосудие по уголовным делам как исключительный вид правоприменительной деятельности государства направлено на разрешение наиболее сложных и болезненных конфликтов, обусловленных самыми негативными последствиями, в связи с чем законодатель не допускает альтернативного способа разрешения уголовных дел, кроме как в установленном уголовно-процессуальном законом порядке. Оно прочно связано с ак-

сиологией, а именно использованием ценностного подхода при его осуществлении, поскольку направлено на охрану наиболее важных прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а следовательно, предполагает сравнение и оценку различных благ по причине того, что такие блага зачастую могут быть взаимоисключающими.

Обращаясь к ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), мы видим, что уголовное судопроизводство имеет комплексное назначение: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного уголовного преследования.

Возникает вопрос: почему уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания не входит в задачу уголовного судопроизводства? Можно предположить, что преследование и кара за совершенное преступное деяние были возможны и реализовывались на всех этапах развития общества, и не всегда это происходило в рамках какого-либо процессуального законодательства с предоставлением совокупности прав участникам конфликта путем осуществления правосудия. Зачастую преследование и кара осуществлялись посредством индивидуального волевого либо коллективного решения, административного ресурса и т.д. Следовательно, для уголовной репрессии не нужно правосудие, а значит, и не она является его назначением. Скорее всего, преследование и кару применительно к ч. 1 ст. 6 УПК РФ можно рассматривать лишь как средство защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Если это действительно так, то возникает второй вопрос: какие средства предусмотрены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве для защиты личности от незаконного уголовного преследования? Ответ на него будет весьма неоднозначным, поскольку стройная и логичная система таких средств в уголовно-процессуальном законе отсутствует.

Между тем защита личности от незаконного уголовного преследования невозможна без установления истины по делу, однако такой цели в действующем УПК РФ также нет.

Права и свободы, в своем сущностном назначении неотделимые от личности, в правоприменении подвергаются (если ещё подвергаются) лишь абстрактной (формальной) защите, поскольку право постепенно утрачивает свойство внешнего выражения справедливости, а перед судом более не ставится задача поиска справедливости, которую невозможно определить без установления истины по делу.

Все это обуславливает конфликт интересов между лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование, которое данное лицо считает незаконным, и государством, которое длительное время несет расходы, в том числе процессуальные издержки, в связи с невозможностью разрешить уголовное дело по существу в разумный срок. Особую актуаль-

ность такой конфликт приобретает в условиях истечения сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности при его несогласии с прекращением уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку с точки зрения государства дальнейшее судопроизводство по делу утратило смысл и перестало быть целесообразным, а лицо, в отношении которого такое уголовное преследование ведется, не согласно с теми правовыми последствиями, которые повлечет за собой прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Между тем желание лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, разрешить уголовное дело по существу в судебном заседании является его безусловным правом на защиту, подлежащим реализации государством при любых обстоятельствах.

Как справедливо отмечают А.В. Гриненко и другие, перечень прав и законных интересов личности в любом случае не может быть закреплен в законе и иных нормативных правовых актах исчерпывающим образом [1, с. 139–147].

Право лица на доброе имя, реализуемое посредством постановления в отношении него оправдательного приговора (равно как и при прекращении в отношении него дела по реабилитирующим основаниям), является не только самостоятельным благом, но и обеспечивает отсутствие в отношении такого лица всех тех негативных последствий, которые бы могло повлечь за собой прекращение в отношении него уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В настоящее время на балансе правоохранительных органов скопилось большое количество уголовных дел, срок уголовного преследования по которым истек. В силу отсутствия по таким делам согласия на их прекращение от обвиняемых следователи вынуждены искать процессуальные лазейки для продления сроков расследования, искать причины для приостановления уголовных дел и иные нереабилитирующие основания для их прекращения. Вследствие этого такой отказ обвиняемого от прекращения уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ фактически воспринимается правоприменительными органами как воспрепятствование их законной деятельности.

Однако такой подход в корне не верен и в сущности противоречит назначению отечественного уголовного судопроизводства. То обстоятельство, что правоприменитель в установленный законом процессуальный срок не смог доказать вину обвиняемого во вменяемом ему преступлении и разрешить уголовное дело по существу, не должно влечь за собой негативные последствия для такого лица. Российский уголовный процесс продекларирован как состязательный. Состязание возможно прекратить, лишь разрешив дело по существу либо отказавшись от самого состязания (отсутствие спора – отсутствие состязания). Однако такой отказ, если он носит односторонний характер, не должен влечь за собой негативных послед-

ствий для противоположной стороны. Требование разрешения уголовного дела по существу представляет собой форму реализации права обвиняемого на защиту, поскольку только открытое, гласное и устное судебное разбирательство с элементами непосредственности является единственным способом разрешения уголовно-правового конфликта.

Лицо, в отношении которого государством начато уголовное преследование, не должно нести негативные последствия в случаях, если такое уголовное преследование стало неактуальным, а вина лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не доказана.

Между тем ни законодателем, ни правоприменителем даже не ставится вопрос о том, что такое уголовное дело необходимо прекращать по иным, реабилитирующим основаниям, а риски реабилитации данного лица в полной мере лежат в таком случае на государстве.

Однако Конституционный Суд РФ пришел к другим выводам. Так, 18 июля 2022 г. постановлением № 33-П «По делу о конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» высший орган конституционного контроля в Российской Федерации, руководствуясь принципом рациональности, запретил бессрочное расследование уголовных дел [2]. Казалось бы, такое решение, как ничто иное, должно способствовать реализации права обвиняемого на защиту. Вместе с тем указанный запрет Конституционный Суд предписывает реализовывать исключительно за счет лишения обвиняемого его неотъемлемого права на защиту от незаконного уголовного преследования. Так, теперь правоприменителю предписано по прошествии двенадцати месяцев с момента истечения срока давности привлечения к уголовному преследованию прекращать уголовное дело по данному нереабилитирующему основанию независимо от позиции и воли на то обвиняемого, даже в том числе, если на момент истечения срока давности уголовного преследования обвиняемый был не согласен с прекращением в отношении него уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку считает свое уголовное преследование незаконным и необоснованным.

Такая правовая позиция, безусловно, выгодна правоприменителю, так как позволит следственным органам в кратчайшие сроки избавиться от огромного количества «просроченных» уголовных дел, которые они были вынуждены расследовать в связи с позицией обвиняемого, не признающего событие преступления, его состав либо свою к нему причастность. Как ни парадоксально, свою позицию Конституционный Суд мотивировал тем, что дальнейшее расследование таких уголовных дел не гарантирует достижения в разумные сроки определенности правового положения лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, применительно к подозрению или обвинению его в совершении преступления.

Таким образом, руководствуясь принципом целесообразности для достижения процессуальной эффективности, Конституционный Суд «забыл» о главном, сущностном назначении уголовного судопроизводства – защите прав, в том числе и от незаконного уголовного преследования. Право разрешить вопрос о законности осуществляемого в отношении него уголовного преследования является неотъемлемым правом обвиняемого, обусловленным правом на доброе имя, находящееся в непосредственной взаимосвязи с правом не быть пораженным в каких-то иных социальных правах (например, правом занимать определенные должности и т.д.). Кроме того, в некоторых случаях пораженными в правах при данных обстоятельствах могут оказаться и близкие родственники такого лица. В случаях если правоприменитель не смог в установленный законом срок определить все признаки состава преступления и причастность к нему обвиняемого и направить дело в суд, правовые последствия такой недоработки сотрудников уполномоченного органа ни в какой мере не должны перекладываться на обвиняемого и поражать его в социальных правах. Проблема снижения эффективности уголовного судопроизводства, на наш взгляд, не должна решаться за счет ущемления прав заведомо «слабой» стороны уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку такой подход как раз таки и не соответствует ст. 2 Конституции РФ, которая провозгласила высшей ценностью права и свободы человека.

В настоящее время четкая и ясная позиция законодателя о сроках уголовного преследования и условиях его прекращения за истечением последних, которая ранее хоть как-то стимулировала правоприменителей в их процессуальной деятельности, будет изменена, что повлечет за собой множество негативных последствий, в частности:

- орган предварительного расследования будет заинтересован в затягивании неоднозначных уголовных дел для целей их одностороннего прекращения в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

- такие неоднозначные дела впоследствии можно будет даже не передавать в суд для их рассмотрения по существу, поскольку их можно будет окончить с однозначным и предсказуемым результатом в рамках предварительного расследования;

- ранее поражение в правах обвиняемого на стадии предварительного расследования посредством прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям могло осуществляться лишь путем неких согласительных процедур и, в целом, зависело от воли обвиняемого. В настоящее время налицо негативная тенденция, когда орган конституционного контроля пришел к выводу, что такое прекращение может носить односторонний характер, а следовательно, полномочие на поражение в правах лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, по его результатам передали органу предварительного расследования.

Между тем правовая определенность в положении лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, в случае если его вина во вменяемом ему преступлении не доказана в установленном законом порядке и он эту вину не признал (впрочем, как и причастность, состав, событие), не может определяться в одностороннем порядке по воле государства в худшую сторону. Это представляет собой не благо, как это позиционирует орган конституционного контроля, а является формой необоснованной уголовной репрессии.

Действительно, обвиняемый, не считающий себя виновным во вменяемом ему преступлении, при истечении сроков давности уголовного преследования должен сделать выбор: настаивать на продолжении уголовного производства по уголовному делу, которое находит свое выражение в форме его же уголовного преследования, либо согласиться с прекращением в отношении него уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Но этот выбор и есть его право на защиту, реализовать которое в иной форме он не может в силу отсутствия у него для этого надлежащих процессуальных средств. Так может быть стоило такие средства разработать? Переложить риски длительного, а значит, и не вполне обоснованного уголовного преследования с обвиняемых, которые и так при этом несут существенные издержки в виде всевозможных ограничений, на должностных лиц, которые в установленный законом срок не приняли окончательное решение по делу?

Вместо этого орган конституционного контроля дал в руки правоприменителю еще один более удобный инструмент, с помощью которого можно избежать реабилитацию лица, подвергнутого незаконному уголовному преследованию.

1. Грининко А.В., Гуджабидзе Г.А., Потапов В.Д., Железняк Н.С. Категории прав и законных интересов личности и их использование в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 139–147.

2. Пресс-релиз (информация с официального сайта Конституционного Суда Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3691> (дата обращения: 26.07.2022).

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ

Машинникова Наталья Олеговна, доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности, кандидат юридических наук.

Удмуртский государственный университет.

426000, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1.

Ключевые слова: социальная ценность; уголовное судопроизводство; принцип права; правосудие; защита прав; основание прекращения уголовного преследования; срок уголовного преследования.

Мелешко В.В.

О СВОЙСТВАХ (ПРИЗНАКАХ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются свойства (признаки) доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь. Рассматривается содержание допустимости доказательств через существование четырех взаимосвязанных элементов. Обосновывается возможность отступления от требований законодательства о допустимости доказательств при наличии несущественных нарушений при их получении.

В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что в последнее время наметилась стойкая тенденция к сближению законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, обусловленная существующими интеграционными процессами между нашими государствами в различных областях. Это в полной мере относится и к уголовно-процессуальному праву. Действительно, на протяжении длительного времени наша страна территориально входила в состав Российской империи, а в 1922 г. вместе с РСФСР и другими союзными республиками подписала договор об образовании СССР. На протяжении всего этого периода времени у нас было практически схожее уголовно-процессуальное законодательство, ученые занимались разработками теории уголовного процесса, в том числе таких основных базовых понятий, как доказательства и доказывание.

Что касается понятия доказательств в уголовном процессе, то оно принадлежит к числу базовых и основополагающих в доказательственном праве. Это подтверждается и тем, что в настоящее время в наших странах интерес к доказательствам не потерял своей актуальности. Это и не удивительно, так как от содержания, которое заложено в уголовно-процессуальную норму, напрямую зависит процессуальный статус участников уголовного процесса, возможность установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, принятия процессуальных решений органами, ведущими уголовный процесс, установления истины, принятия законного, обоснованного и справедливого решения судом.

Несмотря на наличие отличий в определении доказательств в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь и Российской Федерации, в теории уголовного процесса наших стран существует устоявшаяся и доминирующая точка зрения, в соответствии с которой каждое доказатель-